

Александр Степанович Фоменко. Матрос с крейсера "Михаил Кутузов" (400022, г.Волгоград, ул.Луговая 73)

Письмо-воспоминание.

По прибытии в Севастополь я заступил с походной вахты на якорную в 1-е машинное отделение до нуля часов. После окончания вахты я вместе со сменщиком вышел на палубу. Матросы курили. Я стоял рядом. Уже собирались уходить, как услышали сильный толчок и приглушенный взрыв. Как потом выяснилось, это взорвался линкор "Новороссийск". Боевая тревога прогремела по всему кораблю. Я, как и положено, побежал на боевой пост (зарядная аккумуляторов).

Через некоторое время я получил приказ отдать заряженные аккумуляторы - свыше 100 штук (они были на зарядке) - спасательной команде... Минут через десять я ушел на барказе в составе аварийной команды вместе с фонариками и зарядными устройствами. В спасательную партию записался сам, так как на линкоре было много моих друзей, с которыми я служил еще в Учебном отряде. Несколько раз была на линкоре и немного знал его устройство.

На линкоре нам приказали построится. К месту аварии не пропускали. Так мы и стояли. Я не выдержал и подошел к вестовому, поговорил с ним и он пропустил меня по борту линкора до первых кубриков, где произошел взрыв.

Что меня взбудоражило - идет матрос, у которого живот распорот и у него между пальцев находятся его кишки. .. Но я набрался сил и дошел до шпилей. И тут я увидел, что на развороте шпилей со стороны кубриков всё в грязи и крови, и взглянул вовнутрь, где на койках были люди без голов, без ног и тому подобное... Тут у меня всё помутилось! В каком-то оборочном состоянии я куда-то побрел, но меня встретили ребята с крейсера "Кутузов". Правда, не могу вспомнить кто. И я пошел с ними в какой-то кубрик ставить аварийный лес - упоры для поддержания переборок. Но переборки лопались так быстро, что мы не успевали выбраться из воды.

Вода была уже почти по колено, в тех кубриках, где мы работали. Затем переборка лопалась и мы отступали в другой отсек. Обстановка та же. Аварийный лес ставили, как могли. Но переборки не держали.

Потом раздалась команда - аварийной партии крейсера "Кутузов" построиться на корме с правого борта. Что мы и сделали. Нас пересчитали. Я стоял рядом с Майоровым.

Тут корабль дал сильный крен на левый борт. Чтобы удержаться мы схватились за леера. Наверное, потому что за леер схватилось слишком много народу, или по какой-то другой причине, он оборвался и стал жечь руки. Не помню как, но я ухватился за леерную стойку, она была рядом. А Майоров начал сползать вниз. Я ему крикнул: Дай руку! Но он скатился вниз и упал в открытый люк. Следом за ним в этот люк упало еще несколько человек...

Потом раздалась команда - Покинуть корабль! Перепрыгнуть на барказ я не решился, да и не смог бы. Дальше, как провал... Не помню как, но прошло несколько минут и я, и еще несколько десятков человек оказались на киле линкора. Помню, что один из моряков был в трусах. Мой сосед достал папиросы (из тех, что нам давали на корабле). Я тоже взял одну, хотя до этого этим делом не баловался. Мы закурили. Первый раз в моей жизни...

Говорят, что в линкоре пели. Я не слышал. Но были стуки внутри. Это я могу сказать точно. Через некоторое время к нам подошел барказ и нас забрали в госпиталь, где нас осмотрели и дали по 50 грамм спирта. После чего отправили на "Кутузов".

Вечером меня по Вашему приказанию (прим - командира ЭТД "Кутузова" капитана-лейтенанта Филипповича Н.Г.) отправили опознавать погибших моряков с нашего крейсера. Из всех я узнал Майорова. И то только по часам. Лицо было черное и опухшее - узнать было невозможно.

Потом были похороны.